

КСЕНИЯ БОГДА

12+

Редемок
НА СПОР

Ксения Богда

Ребенок на спор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68286604

SelfPub; 2022

Аннотация

Денис – мажор, которому всегда все сходило с рук. Два года назад он поспорил на меня, а я узнала об этом в тот день, когда увидела на тесте две полоски.

Сейчас у меня ребенок от него, но Денис не должен узнать эту тайну! Только вот он живет по соседству и хочет меня вернуть. Или отомстить?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	20
Глава 4	33
Глава 5	43
Глава 6	54
Глава 7	59
Глава 8	71
Глава 9	78
Глава 10	86
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Ксения Богда

Ребенок на спор

Глава 1

Алиса

– Спи, моя радость, усни, – тихо напеваю и глажу по маленькой пушистой головке свою принцессу, – в доме погас... Ты спать собираешься, дорогуша? – строго спрашиваю и наигранно хмурюсь, глядя на маленькую хулиганку.

Дочь переводит на меня бегающие серо-синие глаза, и я закусываю губу до боли. Волнение пронзает грудь. Месяц назад врачи сказали, что со зрением дочери не все в норме и нужны обследования. Но надежда есть, и немаленькая, что все разрешится благополучно. Вот только сердце материнское не может успокоиться и ждать. Быстро моргаю, чтобы не разреветься, и снова всматриваюсь в лицо дочери.

Настена не подозревает о моих мыслях и только смешно растягивает рот в улыбке. И я моментально оттаиваю.

– Вот ты знаешь, что за твою улыбку тебя все готовы простить и носить на руках? – Чмокаю принцессу в лобик и встаю. – Хорошо, если спать ты не собираешься, то чем тогда займемся? Не будем спать, да? – на всякий случай интересуюсь я.

Дочь крутит головой в знак отрицания. Моя хулиганка тут же переворачивается на живот и пятится к краю кровати, смешно виляя попой.

На ходу засыпаю, еще немного – и точно отключусь и не замечу, а с Настей никого не будет рядом. Передергиваюсь от такой перспективы. Страх окутывает от одной только мысли, что за дочкой некому будет присмотреть.

Так уж получилось, что мы с ней обитаем в квартире, которой поделился с нами двоюродный брат, когда я, беременная, убегала из города, в котором училась и где меня втоптали в грязь.

Родители у меня ездят по вахтам, и в том городе меня ничего не держало, кроме учебы, которую все равно пришлось заканчивать дистанционно из-за беременности и родов.

Стискиваю кулаки при воспоминании о том, как со мной поступил два года назад, казалось бы, любимый парень. Сделал игрушкой, ради забавы решил меня захомутать, а я забеременела.

Радуется, что я вовремя узнала, с каким ничтожеством связалась и сбежала от него.

Дочь дергает меня за штанину, и я отмираю. Наклоняюсь, подхватывая ее на руки. Целую в пухлую нежную щечку и вдыхаю неповторимый аромат детства.

– Может, тогда прогуляемся? А то мама точно сейчас плюнет на все и ляжет спать, а ты тут хозяйничай.

Дочь оживляется. Пытается сфокусировать взгляд на мо-

ем лице и радостно хлопает в ладоши, а я не могу сдержать улыбки. Одеваю дочь в колготочки и утепленное платье. Натягиваю на кучеряшки дочери тоненькую шапочку, надеваю на нее плащик. Сама же надеваю вязаное платье и жилетку, чтобы не замерзнуть. Принцесса моя может гулять часами. Поэтому нужно быть готовой к долгой прогулке.

Качу коляску по тротуару, Настена все же начинает клевать носом, и у меня просыпается надежда, что пару часов я все же посплю, поэтому тороплюсь вернуться домой, чтобы дочь спокойно поспала в кроватке.

Сбавляю шаг, когда вижу возле подъезда грузовую машину и незнакомый внедорожник.

– Ого, у нас, кажется, новые соседи, – бормочу под нос.

Дорогая машина, стоящая возле грузовой, меня почему-то заставляет насторожиться.

Из этой машины выходит мужчина. Прищуриваюсь, чтобы получше разглядеть незнакомца, сжимаю ручку коляски. И тут незнакомец поворачивается, а у меня сердце ухает в пятки.

– Нет, нет, нет, ну, нет, – шепчу при виде знакомого профиля. – Только не это!

Настена бьет пятками о коляску, чтобы я продолжала катить ее, а я шага сделать не могу.

Денис.

Мой бывший.

Отец Настьки.

Откуда он тут взялся? Щиплю себя за запястье и шиплю от пронзившей руку боли – не сон.

Дочь хнычет, а я смотрю, как из грузовой машины появляются кровать и телевизор. Денис достает внушительный чемодан и снова смотрит по сторонам, а затем переводит взгляд на дом.

Почти не изменился за два года, только складка появилась между бровями, которой раньше не было. Как будто он часто хмурится. Одет все так же с иголки: серые джинсы, белоснежная футболка, аж глаза режет своим сиянием, и косуха, которая вообще не сочетается с его новой машиной.

Я опускаю козырек, чтобы скрыть дочь, сама же натягиваю капюшон и воротник платья. Слабая надежда, что он меня не узнает, но чем черт не шутит.

Стоять тут и ждать, пока разгрузят его мебель, у меня нет возможности. Но тут я вижу, как Денис скрывается в подъезде, и выдыхаю, даже не заметив до этого момента, что не дышала.

Руки подрагивают от выброса адреналина, а на глазах скапливается подозрительная влага.

Черт! Я так надеялась, что больше никогда его не увижу, но у судьбы свои планы.

Снова начинаю передвигать ноги, хоть и ощущаю слабость в них, но пока никого нет, нужно быстро проскользнуть в подъезд.

Придерживаю подъездную дверь боком, пока закатываю

коляску. Прислушиваюсь к каждому шороху, но в подъезде тихо, и это заставляет выдохнуть.

Не теряю времени на складывание коляски, чтобы поднять ее на четыре ступеньки, просто берусь за низ и слышу над ухом:

– Девушка, давайте помогу.

Дергаюсь как ошпаренная и мельком вижу перед собой одного из грузчиков.

Денис шарахается от коляски, будто она прокаженная, но мне сейчас только на руку это.

– Спасибо, я справлюсь.

Снова хватаюсь за коляску и за рекордное время дохожу до лифта.

Ощущаю на спине прожигающий взгляд, но списываю это на волнение. Какое дело Денису до какой-то девушки с коляской? Лицо в полутьме подъезда он вряд ли рассмотрел. По крайней мере, я себя так успокаиваю.

– Девушка, – долетает до меня знакомый до боли хрипловатый голос, и я вздрагиваю, – а вы с какого этажа? Просто не люблю детские крики, надеюсь, ваш ребенок мне не будет мешать.

Первый порыв – развернуться и высказать этому индюку мнение по поводу его бравады, но я только закусываю губу. Страх быть узнанной побеждает.

– Сделаете звукоизоляцию, – зло выплевываю и скрываюсь в лифте.

Вот же скотина!

Глава 2

Даже спустя четыре дня я никак не могу успокоиться и выкинуть из головы то, что в где-то тут, в моем же подъезде поселился Денис. Каждый раз выхожу из квартиры и долго прислушиваюсь, как бы он не выскочил из за угла и не увидел меня.

Но если он увидит меня, то это не так страшно. Больше всего меня страшит то, что увидев Настю Дэн сразу же поймет, кто отец, а мне этого хочется меньше всего.

Два года назад я не просто так пыталась убежать от этого человека подальше. Не просто так я приняла такое непростое решение рожать, будучи матерью-одиночкой. И я ни разу не пожалела, что я пошла на этот серьезный шаг, ведь теперь у меня есть принцесса, которую я боготворю.

Мой лучик света. Мое продолжение.

Звонок по мессенджеру заставляет меня вздрогнуть, но как только вижу звонок от мамы, тут же расслабляюсь. Да уж, такими темпами можно и нервный тик заработать.

Ох уж этот Дэн...и надо ж было оказаться в этом же городе.

– Привет, мамуль, – держу телефон перед лицом и выдавливаю улыбку.

– Привет, Алис. – Мама бежит по квартире с такой скоростью, что у меня голова кружится от вида круговорота в

камере. – Уф, слушай, у меня новости.

Широченная улыбка озаряет до боли любимое лицо. Черт, с этими их вахтами я скоро от тоски умру, и брат Женька не всегда спасает. Точнее, редко спасает, потому что занят своей жизнью.

– Какие? – Краем глаза наблюдаю, как дочь на нетвердых ногах идет в сторону корзины с игрушками.

– Где там наша красотка? – Мама оттягивает ключевой момент.

Строю недовольное лицо, но перевожу камеру на дочь.

– Эй, бусинка, а куда это ты направляешься? – Мама смеется при виде неуклюжей Настьки. – С твоей скоростью можно уже скоростные поезда обгонять.

Дочь довольно улыбается, а я возвращаю камеру к своему лицу и вопросительно выгибаю бровь:

– Ну?

Мама делает глубокий вдох, бросает взгляд в сторону. Я не выдерживаю и вскакиваю на ноги, чтобы хоть как-то унять поднимающееся из глубин волнение, хожу по комнате, собираю игрушки, которые уже разбросала дочь.

– В общем, мы с папой в отпуск приезжаем к тебе. Полтора месяца, представляешь? Это ж сколько прошло с того времени, когда мы одновременно уезжали?! Только вот на рождение бусинки нас отпускали.

Сердце пропускает удар, а потом радостно начинает биться о ребра.

– Папа уже и квартиру рядом с вами нашел, в пяти минутах от вас, – продолжает мама. – Правда, она маленькая. – На лицо мамы набегают тени. – Вам с Настенкой тесно будет.

– Мам, да нас Женька вроде не выгоняет, наоборот, только рад, что квартира не простаивает.

– Да я и не сомневалась в нашем Женечке. Ну вы там как? Справляешься? Когда к врачу?

В глазах мамы разливается сочувствие. Она часто грустит из-за того, что приходится вот так жить, но мы с Настей к таким частым переездам просто не готовы, и родители это прекрасно понимают. А у них в организации хорошо платят, поэтому приходится терпеть все лишения.

– Все хорошо, мам. К врачу – через две недели, должны окончательно сказать, что у Насти с глазами. – Настроение портится от этой тяжелой темы. – А что вы к нам-то не хотите с Настей?

Перевожу тему, чтобы не погрузиться в размышления и страхи.

– Ой, папа у нас страдает бессонницей и может встать в пять утра, пойти телевизор врубить.

Хмыкаю: ну да, мне самой уже с родителями некомфортно, да и Настя может иногда закатить скандалы ночью, а родителям надо больше отдыхать.

– Ну понятно. Когда приезжаете?

– Завтра вечером.

– Ты мне скинь информацию, я попрошу Женьку, чтоб он

встретил.

– Да ну, Алис, сами на такси приедем, что выдумываешь?

Награждаю маму красноречивым взглядом, и она сдается.

Отключаюсь и тут же мне прилетает фото билета. Набираю брата.

– Привет, Лиса, как вы? – с ходу тараторит брат. – Давно я к вам что-то не приезжал, надо исправить. Вы дома?

– Ой, Жень, помедленнее. Мы-то дома, но тут такое дело.

Ты можешь завтра родителей встретить в аэропорту?

– Ого, а что, дядя Миша и тетя Вера прилетают?

– Представляешь? Да еще и квартиру нашли недалеко от нас.

– О, да ты скоро в шоколаде будешь, сестренка, – смеется Женька. – Да встречу, конечно, без проблем. Вы со мной?

– Ну, если возьмешь, – мнусь, неудобно совсем уж на шею к нему садиться.

– Да не вопрос вообще. Тогда уже завтра приеду, побуду с вами – и рванем за твоими, идет?

– Да, давай лучше так.

– Ну все, бандитку целуй от меня. Пока-пока.

Вот же неугомонный. Но в свое время вот эта его черта помогла ему пробиться. Женька очень быстро взлетел по карьерной лестнице. Купил в большом городе несколько квартир, машину и нам еще с Настей помогает. То продукты, то отвезти куда-нибудь. И мне все говорит, что пора бы мне своим железным конем обзавестись. Но у меня пока нет такой

возможности, я хоть и работаю во фрилансе дизайнером, но еще не имею больших доходов.

Да и вот это подвешенное состояние из-за здоровья дочери не дает мне покоя.

Перед сном Настена начинает капризничать, и я не выпускаю ее из рук.

– Ну что ты, маленькая? Животик болит? Зубки? Что такое?

Дочь трет глазки и сжимает мою шею, ищет успокоения, а у меня от ее слез внутри все переворачивается. Так хочется забрать все ее беспокойства себе, но, увы, это лишь мечта.

К полуночи дочь успокаивается и засыпает. Аккуратно кладу ее в кроватку и на носочках иду в сторону выхода из комнаты. Одно неверное движение – и дочь проснется, и все придется пережить заново.

Но тут ночную тишину разрывает какой-то грохот сверху. Я подскакиваю и смотрю на потолок, словно он сейчас рухнет мне на голову. Что за?.. Наверху всегда было подозрительно тихо.

Оборачиваюсь и, затаив дыхание, смотрю на спящую дочь. Не разбудили, можно выдохнуть. Повторный грохот меня уже добивает окончательно.

Жду пару минут и убеждаюсь, что дочь не проснется. Добегаю до коридора и хватаю с вешалки кардиган. Надо успеть, пока громкий звук не повторился и Настя не просну-

лась.

Взлетаю на этаж выше и вдавливаю кнопку звонка. Вот же!.. Не люблю устраивать разборки, но совесть никто не отменял! Время – начало первого. Кому там приспичило сделать перестановку?

Этих соседей я никогда не видела и поэтому представить не могу, кто сейчас появится на пороге. Делаю несколько глубоких вдохов, чтобы сразу же не начать орать. Дверь распахивается одновременно с моим ртом.

Немая сцена, во время которой я пытаюсь не грохнуться в обморок и понять, что не сплю.

Серо-синие глаза смотрят на меня с таким же удивлением.
– Лисенок? – пораженно выдыхает Денис и окидывает меня неверящим взглядом.

Сглатываю. Черт, где моя хваленая выдержка и спокойствие? Они мне сейчас так нужны, а я стою тут и пытаюсь не трястись под темнеющим взглядом.

Первый порыв – развернуться и убежать. В ужасе. И желательнее, на другой континент.

– Денис, – все же выгалкиваю из себя такое ненавистное имя.

Пытаюсь вдохнуть полной грудью, но ребра словно сжимаются, не давая прохода кислороду.

– Что ты тут делаешь? – продолжает сканировать меня взглядом и стискивает кулаки.

– Я тут живу, – наконец удается взять себя в руки и даже

заговорить. – Не мог бы ты подождать до утра и не громыхать сейчас? Время уже за полночь.

– И что это я должен ждать? – иронично выгибает бровь. – Чтобы не побеспокоить ваше величество? Так надо было в частном доме обустраиваться. А тут есть и другие люди.

Закусываю губу. А он все такой же высокомерный гад, только тогда, два года назад, его ирония была направлена на других. А теперь вот решил и меня окунуть в свое презрение.

– Уже поздно, и закон о тишине никто не отменял. А мне нужно работать, и твой шум меня отвлекает.

Ну не говорить же ему, что он может разбудить моего ребенка. Нашего ребенка. Его мнение о детях я уже услышала, и мне этого хватило.

– Полицией забыла пригрозить, – хмыкает, а у меня внутри все закипает от негодования.

Вот зачем он так? Я же по нормальному пришла попросить.

Я сокращаю расстояние между нами и утыкаю палец ему в грудь.

– Знаешь что? Если ты не прекратишь хамить и шуметь, я вызову и полицию. Заметь, я нормально попросила, но тебе же обязательно показать, какая ты заносчивая задница.

Грубо, но он сам напросился.

Денис делает рывок, но я вовремя успеваю отскочить от него.

– В общем, если еще раз что-то упадет, то я вызываю мен-

тов. – Прожигаю его взглядом и сбегая по ступенькам.

– Ну держись, лисичка! – летит мне в спину, но я скрываюсь за дверь.

Всю потряхивает от встречи с прошлым. Сердце грохает о ребра, а я нормально дышать не могу. Что же ты здесь делаешь, мое прошлое? Явно же не меня ищешь, вон как удивился встрече.

Два года назад

Путь к нужной аудитории перегораживает высокая фигура звезды нашего универа и любимчика всех девчонок – Дениса Швецова. Я пытаюсь обойти его, но он выставляет руку и упирается ею о стену, а я врезаюсь в нее. Поправляю очки и пытаюсь изобразить строгое лицо.

– Привет. – Улыбка слепит, глаза сканируют меня, а я у меня по спине ползет холодок.

Глаза против воли лезут из орбит, но я кашляю, пытаюсь скрыть недоумение.

– Добрый день, если вы по поводу курсовой, то у меня нет времени.

– Какой курсовой? – прищуривает глаза удивительного серо-синего оттенка, а я пытаюсь собрать в кучу улетевшие мысли.

Прижимаю крепче учебники к груди, пока парень, который, в принципе, не должен замечать такую, как я, стоит напротив и его глаза наполняются чертовщинкой.

Слышу сзади девчачий крик, и на лице парня отражается самый настоящий ужас.

– Слушай, выручи, а?

Меня хватают за руку и запихивают в ближайшую аудиторию, пока я пытаюсь справиться с шоком.

– А...

Не успеваю задать вопрос, как мне затыкают рот. Поцелуем.

Что за?.. Упираюсь учебниками в крепкую грудь и пытаюсь оттолкнуть, но Денис только крепче стискивает меня и пытается углубить поцелуй.

Я зависаю от такого вероломства.

Ощущение горячих губ заставляет меня отмереть. Сгибаю ногу и ударяю парня в пах. Он охает от боли и отшатывается.

Какая-то девчонка пробегает с визгом мимо аудитории, в которую меня нагло затащили.

Я же пытаюсь не лишиться чувств, ну или не добить болезного. На лице Дениса расплывается гримаса боли и адских мучений. А мне вот даже не жалко.

– Руки прочь! – шиплю, делая несколько шагов в сторону выхода из аудитории.

– За что, блин? – рычит этот ненормальный. – Да любая девчонка мечтает о моем поцелуе!

Это заявление возмущает меня еще больше. Прищуриваюсь:

– Так и надо было любую целовать, а ты ко мне полез! Я тебя не просила об этом поцелуе.

Чувствую, как на глазах наворачиваются слезы отчаяния. Не так я себе представляла свой первый поцелуй. А этот гад все испортил!

Стискиваю кулаки, чтобы не врезать ему еще раз.

– Ну, держись теперь, – шипит сквозь зубы Денис, а я выбегаю из аудитории.

Даже не подозреваю, что он открыл на меня охоту. И даже не подозреваю, что этим отпором только сильнее заинтересовала парня.

Глава 3

Смотрю в глазок, чтобы убедиться, что приехал Женька, а не Денис меня нашел. Вообще, какая-то паранойя развилась на фоне нашей встречи. Мне теперь постоянно кажется, что Денис найдет меня и начнет...

А что он должен начать?

Все вроде давно уже закончилось. Он поспорил, выиграл и забрал свой выигрыш, а я просто исчезла из его жизни. Все правильно, и у него нет никаких причин меня сейчас преследовать.

– Привет красоткам. – Женька запирает в коридор три полных пакета.

– Жень, ну я же говорила, что у нас все есть. Ну куда ты столько принес? – С улыбкой встречаю брата, и он меня сгребает в медвежьи объятия.

– Ребенку нужны витамины, как и тебе. Тут вот взял свежую чернику, кстати, для глаз, говорят, полезная.

Достает пластиковую коробочку с ягодой, и у меня сердце замирает.

Его забота о нас ни с чем не сравнится. И я с каждым днем ценю ее все больше и больше.

– Ну что глаза-то краснеют? – Щелкает по носу и сбрасывает кроссы. – Все хорошо будет, лиса. Скоро все станет понятно, что делать и как. Выше нос.

- Мне страшно, – шепчу и утыкаюсь лбом в грудь брата.
- Мне тоже, сестренка, но мы справимся. Я ж рядом.
- Спасибо, – с трудом выдыхаю, и паника, обернувшая все тело, наконец исчезает.

Пока разбираю пакеты, Женька играет с Настей на полу, поглядывая на меня как-то странно.

Эти взгляды меня немного смущают.

– Что ты на меня так смотришь? – Все же не выдерживаю немого вопроса в его глазах и поворачиваюсь.

– А я сегодня, – брат задумчиво крутит телефон в руке, – видел твоего Дэна.

Замираю с занесенной над полкой холодильника рукой, в которой непроизвольно стискиваю упаковку с красной рыбой.

Надо что-то сказать. Как-то донести до Женьки, что эта встреча никак на меня не подействовала, а значит, соврать брату.

– Он не мой. – Я хмурюсь, мне неприятна эта тема. – Я знаю, что он приехал в город. Мы теперь соседи.

Оборачиваюсь.

– Да ладно? И что, он уже видел дочь? – Женька удивленно хлопает глазами, а я кривлю губы.

– Нет конечно! – Вздрагиваю от одной только мысли об этом.

– Ты ему ничего не скажешь? – Женька продолжает напирать на меня.

Он знает нашу историю с Дэном. И даже грозился открутить бывшему голову за то, как он со мной поступил, но мне удалось в свое время утихомирить брата.

Делаю глубокий вдох.

– После того, что он сделал? – выгибаю бровь. – Нет! Настена – моя дочь, а Дэн в прошлом. И ты, Женечка, не вздумай ничего сказать, если увидишь его.

Брат поднимает руки и обиженно надувает губы:

– Лис, это ваши разборки. Как ты решишь, так и будет.

– Вот и договорились. – Улыбаюсь и присаживаюсь рядом с ними. – А где ты его видел?

Этот вопрос заинтересовал меня не на шутку. Насколько я могу судить, Дэн появился в нашем городе только вчера.

– А сегодня заезжал за документами к знакомому в банк – и там твой Дениска.

– Он не мой! – рычу и шутливо стучаю братца по плечу.

Он охает и с мученическим видом хватается за ушибленное место.

– Блин, вот у тебя рука, как кувалда, – дуется и отворачивается.

– Ой, смотри-ка, Насть, какой дядя Женя у нас обидчивый.

Дочь наклоняет головку и всматривается в любимого дядю. Женька видит этот ее взгляд и растягивает губы в довольной улыбке.

– Слушай, мелочь, вот как ты это делаешь? Как это рабо-

тает, Расскажи дяде Жене.

Подхватывает визжащую дочь на руки и подкидывает. Настя довольно пищит и хлопает в ладоши, а у меня сердце наполняется радостью и любовью.

– Алис, как насчет того, чтобы сегодня развеяться? – Глаза Женьки вспыхивают довольством.

– Каким образом? Куда я Настю-то дену?

Женька красноречиво выгибает бровь, мол, ты что, забыла, кто сегодня приезжает?

– Да нет, Жень. Родители уставшими с дороги будут, а я им внучку с порога?

– Я думаю, твои будут только счастливы с ней побыть. Давай. – Толкает меня в бок. – Сколько мы уже никуда не выбирались? Месяца три? А сегодня я с друзьями собираюсь встретиться.

Задумываюсь. Очень соблазнительно немного отвлечься и позволить себе выдохнуть. Я не сторонник шумных посиделок, но иногда могу себе позволить. Да и пообщаться хочется с новыми людьми.

Но вот довольная рожица брата настораживает.

– Что ты задумал?

– Время. Пора выдвигаться, – съезжает с темы брат и встает с пола, утаскивая с собой Настену.

А она и счастлива, сидит на руках у дяди с таким видом, словно королева, не меньше.

Ухмыляюсь, глядя на эту парочку, и иду следом. Сегодня

увиджу родителей, и от этого по телу разливается радостное предвкушение.

Родители не отлипают от внучки, но я уже на этом не заостряю внимания. Смирилась, что я отошла на второй план, а мама постоянно смеется, что внуков любят больше.

Вот и сейчас, вместо того чтобы усадить меня назад, они расселись по обе стороны от Насти и о чем-то с ней беседуют. Бросаю грустный взгляд на Женьку, он в это же время смотрит в мою сторону и ухмыляется.

– Не завидуй, тебя в детстве тоже чуть ли не в попу целовали, а я вечно огребал за наши общие шалости, между прочим, – фыркает и притворно надувает губы.

Я не выдерживаю, и уголки губ плывут не в силах сдержать улыбку.

Мы с Женькой росли вместе, только я младше на четыре года, и он постоянно мной прикрывался, если куда-то влипал с друзьями. Но я была девочкой, и меня жалели.

– Ты вспомни, как ты мной всегда прикрывался. – Показываю язык и отворачиваюсь к окошку.

– Да, да, – смеется папа, – Женька искусно использовал ваше родство. Помню, как-то попытался стырить щенка у соседки, так потом сказал, что ты у него попросила. Сказала, что хочешь щеночка.

– Эм, – мычу и вжимаю голову в плечи.

На щеке отпечатывается взгляд брата.

– Что? Неужели правду сказал? – фыркает папа.

– В тот раз да, это я просила.

Мама покатывается от смеха, а у меня щеки вспыхивают.

До сих пор помню, как Женька удирал от бегущего за ним с ремнем папы. А я пряталась в бане и боялась на глаза показаться.

– Кстати, тетя Вер, а можете сегодня вечером с Настеной побыть? Хочу Алиску вытащить развеяться, – переводит тему брат, а я выдыхаю.

– Конечно, Женечка, о чем речь, – моментально переключается мама. – Да, внуча? Мы всегда только за.

Не сдерживаюсь и улыбаюсь, а брат подмигивает мне.

Сначала заезжаем на квартиру, которую сняли родители, чтобы занести вещи. И правда, до нас буквально через двор пройти.

– О, так вы почти соседи. – Брат осматривает квартиру и одобрительно кивает. – Ну хоть с ценой не перегнули. Уже радуется. Совесть у людей осталась.

Настена не слезает с рук деда, пока мы идем в нашу квартиру. Хлопает его по щекам, щиплет, словно не может поверить, что любимые бабушка с дедушкой приехали к ней и теперь-то она вообще будет купаться во внимании и любви.

– Мам, вот каша, суп в холодильнике. Фрукты перемыты, йогурт перед сном или творожок – тоже в холодильнике. Достанешь, чтобы не был холодным, – даю маме ЦУ.

Мама складывает руки на груди и скептически заламывает бровь.

– Что? – Вскидываю руки и прищуриваюсь. – Ты давно тут не была, могла забыть.

– Месяц? Давно, – хмыкает мама.

Сдаюсь и ухожу в комнату.

– Давай, пошевеливайся, сестренка. Сегодня отождем.

– Главное, не сожгите ничего, а то и в этом опыт есть, – хохочет папа.

И я не выдерживаю, тоже прыскаю со смеха.

Когда Женьке было восемь, он поджег бабушкин угольник. Притащив камыши с речки, решил проверить, как быстро они вспыхивают, ну и провел опыт в небольшом сарайчике, куда дед складировал уголь. Горело быстро и ярко. Хорошо, что Женька успел оттуда сбежать, а соседи прибежали тушить, и угольник почти не пострадал.

– Ой, все, – обиженно бормочет брат, проходя куда-то мимо моей комнаты. – Память у вас, дядь Миш.

– А то ж, я помню, как ты пешком под стол ходил. А один раз забыл, что вырос, и на лбу шишка долго не проходила.

Не выдерживаю и громко ржу, пока Женька ругается на папу. Женька – сын папиной родной сестры. Отца у Женьки сбили, когда брату было восемнадцать и с тех пор он всеми силами помогал тетя Маше. Да все помогали, потому что понимали, как тяжело выращивать одной парня. А недавно тетя Маша укатила на курорт: Женька вытурил и силком за-

пихал в самолет.

– Где этот блокнот? – брат снова недовольно бурчит.

– Какой блокнот, племянш?

– В котором вы все записываете.

Отвлекаюсь от перепалки и открываю шкаф. Осматриваю вешалки с одеждой, но на них только все удобное, что не мешает активной прогулке молодой мамы с маленьким ребенком. Платья ниже колен, спортивные костюмы, свитера, комбинезон, сарафан. Это вообще не по сезону, забыла убрать после лета.

– О, кажется, нашла.

Достаю крайнюю вешалку и поднимаю руку, чтобы осмотреть находку. Как раз отлично подойдет. Чуть выше колен, прямое бордовое платье. Покупала на юбилей тети Маши и с тех пор так и не надевала. Повода не было.

Снимаю очки, которые я хоть и редко, но ношу, надеваю линзы и быстро моргаю, чтобы увлажнить глаза.

Прическа. Скептически окидываю взглядом волосы в зеркале и решаю сделать высокий хвост с несколькими выпущенными прядями. С макияжем вообще не заморачиваюсь. Ресницы у меня от природы длинные и темные, несколько раз только щеточкой прочесать – и уже пушистики. Рисую стрелки серой подводкой под цвет глаз, немного подвожу брови.

Все! Готова!

Выхожу в гостиную, где родители развлекают дочу, а Женька с кем-то треплется по телефону.

– Да, зайчонок, я заеду.

У меня вытягивается лицо, когда понимаю, что брат разговаривает с девушкой.

Он оборачивается и подпрыгивает при виде подкравшейся меня. Стучит по виску и хмурится.

– Все, я наберу. – Сбрасывает вызов и обращается ко мне: – Ты что как шпион подкрадываешься?

– Просто подошла, я же не виновата, что ты был занят сюсюканьем с какой-то дамой, – хлопаю глазками.

– Неужели ты наконец определился с выбором и теперь встречаешься с кем-то?

Брат мнется, и я понимаю, что эта тема пока не очень удачная.

Похлопываю по плечу:

– Расслабься, сам скажешь, когда захочешь. Я готова.

Кручусь вокруг оси и улыбаюсь.

Брат оценивающе обводит меня взглядом и довольно скалится:

– Отлично выглядишь, лисичка. Двигаем?

Угукаю.

Прощаемся с родителями и спускаемся во двор. Сажусь в машину, щелкаю ремнем и откидываюсь на спинку.

– Ух, оторвемся, сестренка. – Загадочно улыбается, а у меня закрадывается подозрение, что не просто так он сегодня меня с собой тащит.

– Что ты задумал?

– Я? – Невинно хлопает глазками. – Отвлечь тебя от проблем.

Выруливает с парковочного места. Меня ослепляет свет фар, и я жмурюсь. Женька ругается, моргая фарами.

– Вот удод. На фига по двору на дальнем ехать-то?

Встречная машина переключается, а у меня внутри все обмирает. Знакомый внедорожник. Кажется, словно я через два лобовых ощущаю, как меня пронзает взгляд Дениса.

По спине ползут мурашки, а я пытаюсь слиться с сиденьем.

– О, так это ж Дениска. Ну как был пофигистом и думал только о своей за... – брат осекается. – Короче, люди не меняются.

До боли прикусываю губу и стискиваю кулаки. Ногти впиваются в ладони. Денис провожает нашу машину пристальным взглядом, и когда скрывается из поля зрения, я могу выдохнуть.

Два года назад

И вот что ему от меня надо? Ходит за мной по пятам уже неделю и пытается все заговорить. Я уже не знаю, куда бежать, когда в поле зрения появляется Денис Швецов. Да и некоторые его поклонницы на меня бросают косые взгляды. Не нравится им, видимо, что их любимчик на них не обращает внимания, зато на серую мышку объявил охоту.

В очередной раз после пар решаю задержаться в библио-

теке. Завтра серьезный доклад, и я хочу быть готовой к опросу преподавателя. Мне нужны хорошие отметки, потому что иначе потеряю стипендию, а для студента любая копейка важна. Хоть и родители помогают, но я хочу и сама чего-то добиться.

Набираю книг по маркетингу и усаживаюсь за дальний стол. Погружаюсь в стратегии раскрутки компаний. Глаза уже печет от текста, но у меня мало времени до закрытия библиотеки, а изучить надо еще много всего.

– Попалась, драчунья. – Хриплый голос над ухом заставляет вскрикнуть и подпрыгнуть на стуле.

Напротив меня на стул падает Денис, а я пытаюсь отдышаться после шока. Он смотрит на меня, хитро щурясь. Не моргает почти, а я ощущаю, как ноги слабеют, а кончики пальцев покалывает от желания еще раз врезать, только теперь по лицу.

Поправляю съехавшие очки и откашливаюсь.

– Что тебе от меня нужно? – Заикаюсь и слышу приглушенный смехок парня.

– Извинение?

Округляю глаза. Вот это наглость!

– По какому поводу?

Денис ухмыляется и закидывает руки за голову. А я позволяю себе немного рассмотреть его. Острые скулы, темная щетина на подбородке, волосы в беспорядке и светлая прядь. С самого начала мне стало интересно, откуда у него

в почти черных волосах светлая прядь. Отличительная черта, блин.

Опускаю взгляд ниже, на ключицы, которые выглядывают из ворота футболки, и сглатываю.

– Любуешься? – Вкрадчивый вопрос заставляет поднять глаза на лицо этого самодовольного гада.

– Думаю, куда бы еще врезать.

– Ты же Алиса?

Моргаю и киваю.

– Так вот, лисенок. – Это обращение ударяет по перепонкам, и я хмурюсь. – Предлагаю перемирие.

Словно по волшебству в его руках появляются два свертка из местного фастфуда, а у меня глаза на лоб лезут.

– Ты что задумал? – шиплю, осматриваясь по сторонам.

В библиотеке тихо. Кажется. Словно мы тут совсем одни.

– Слушай, ну твои пары закончились три часа назад. Отсюда я делаю вывод, что ты сейчас голодная и не против поесть.

– Это же библиотека, – шепотом говорю, склонившись над столом. – Какой поесть? Ты в своем уме?

Денис тоже склоняется ближе ко мне. Так, что несколько сантиметров разделяют наши носы и я отчетливо вижу в его глазах темно-синие прожилки.

Он дергает меня за косичку и подмигивает:

– Я всего лишь переживаю за твое здоровье.

Прищуриваюсь и вытаскиваю кончик косы из его пальцев.

– С чего вдруг? – не скрываю подозрения в голосе.

– Если я скажу, что ты меня зацепила, ты поверишь? –

Его глаза вспыхивают, как и мои щеки. – Придется поверить, лисенок.

Стоит ли говорить, что тот бургер, который он притащил мне, был самым вкусным в моей жизни? А Денис оказался не таким уж противным, как мне показалось на первый взгляд. Но я не собираюсь сдаваться только потому, что он припер мне бургер! Не на ту напал.

Глава 4

Заходим с Женькой в клуб. Точнее, клубом это заведение назвать было бы грубо. Тут много всего. Четыре этажа со всяческими развлекаловками. И караоке, и спорт-бар, и ночной клуб, и кофейня. На любой вкус, и у каждого заведения свой вход.

Мы же направляемся в сторону лаунж-бара, где за одним столом уже сидит компания, в которой я узнаю пару друзей брата.

– О, наконец-то. – Стоит нам оказаться в поле зрения, как тут же раздаются одобрительные возгласы. – Женек, давно не виделись.

– Привет, парни. – Брат здоровается по очереди со всеми.

В компании четыре парня и три девушки. Видимо, все пришли по парам, кроме моего брата и еще одного парня, который с меня не сводит взгляда.

– Знакомьтесь, это Алиса, сестра моя. Прошу любить и жаловать.

Девушки добродушно мне улыбаются, а парни кивают.

– Так, запоминай, это Димон, – указывает на одинокого парня, – это Лида, Вера, Маша, Миша, Костик и Дамир.

– Всем привет.

Конечно же, с первого раза, я не запоминаю их, но потом, если что, у Женьки уточню, кто есть кто.

Брат усаживает меня рядом с Димой, сам же садится с другой стороны от меня. Дима перегибается через подлокотник стула и приближается ко мне.

– Неужели я познакомился с сестрой друга, о которой так много восторгов слышал?

Перевожу взгляд на лицо парня. На губах – легкая улыбка, карие глаза изучают меня, волосы зачесаны назад, на переносице тонкая оправа. Зачем-то подмечаю, что парень совсем не похож на Дениса. Мысленно одергиваю себя. А он вообще тут при чем? Он в прошлом. Что это меня угораздило сейчас сравнить его с другом Женьки?

– Да? И что же он обо мне рассказывал?

– Что ты замечательная девушка, но я и без его слов вижу, что ты такая. – Снова одаривает меня мягкой улыбкой, и я не сдерживаюсь, улыбаюсь в ответ.

За столом быстро воцаряется дружественная обстановка, и мне на удивление тут комфортно, даже несмотря на то, что компания для меня новая, а на сближение я иду очень тяжело.

– Что будешь заказывать? Тут очень вкусный глинтвейн.

– Я не употребляю алкоголь, – смущенно бормочу.

– Так это же отлично, чего ты смущаешься? Но я про безалкогольный, тут просто улетно его готовят. Сколько еще пробовал – и все не так.

– Тогда я с удовольствием его попробую.

– Лисен, я отлучусь ненадолго. Позвонить надо, – брат на-

клоняется ко мне, чтобы я услышала его.

Киваю.

Вечер проходит очень непринужденно и легко, я много смеюсь, парни, как всегда бывает, много шутят и подкалывают.

– А может, в клубешник рванем? – предлагает Миша и подмигивает своей девушке.

Девчонки оживляются, а мне, наоборот, становится не по себе. Я не люблю такие места, да и танцевать не особо умею.

Пришлось один раз станцевать с Денисом, когда он пригласил меня на свидание в ресторан, но потом быстро понял, что танцы не моя сильная сторона и танцевала я, стоя на его дорогих туфлях.

Горькая усмешка рвется на свободу. Но я только сильнее стискиваю губы. Не тот момент, чтобы показывать перемену в настроении.

– Ты пойдешь? – спрашивает Дима, поднимаясь.

– Мы позже присоединимся, – отвечает за меня Женька. –

Идите пока без нас.

Дима кивает и присоединяется к удаляющейся компании. Мы с Женькой остаемся вдвоем за столом. Брат стискивает мою руку и вопросительно смотрит на меня:

– Ну и что ты нос повесила? Плохой вечер, что ли?

– Отличный! Но ты знаешь же, что я не люблю все эти клубы.

– Поэтому и сказал, что мы останемся, чтобы ты подумала

и решила. Можем просто тут посидеть, если хочешь.

Прикусываю губу и поднимаю на брата виноватый взгляд:

– Не хочется тебя лишать продолжения вечера, да и время уже. Домой, наверное, поеду.

– Давай отвезу.

– На чем? На коне? – смеюсь. – Ты же выпил немного.

– Блин, точно. Ну такси вызову и на такси довезу.

Глажу Женьку по руке:

– Жень, не нужно со мной нянькаться, я же уже взрослая девочка.

Брат усмехается:

– Для меня ты всегда мелкая сестра. Постоянно забываю, что ты уже мать, да и я уже не пацан, который нарывался на дядю Мишу.

– Иногда я даже жалею о том, что мы так быстро повзрослели. Иногда хочется вернуться в детство, где солнца много, родители рядом и ты беззаботный.

– Эй. – Брат цепляет меня за подбородок и поднимает мое лицо к себе. – Ты чего это? Я, вообще-то, хотел, чтобы ты развеялась, а не грустила сейчас, предаваясь воспоминаниям. Зато у нас появилась Настена.

– Ого, какая встреча! – раздается над моим ухом знакомый низкий голос, и я подбираюсь.

Поднимаю голову встречаясь с темным взглядом Дениса. Кривая усмешка, взгляда с меня не сводит, я физически ощущаю, как по лицу растекается жар от этого взгляда.

Сглатываю комок в горле. Пытаюсь не опустить глаза, но терпеть этот взгляд становится тяжело. Он изменился. Его взгляд больше не такой хитрый, как в универе. словно что-то в нем изменилось. Или, может, он повзрослел? Мы же все со временем меняемся.

Стоит – руки в карманах темных брюк, синяя рубашка обтягивает в меру широкую грудь. Рукава закатаны до локтя, и я замечаю его предплечья, на которых вздуваются вены, словно в карманах руки сжаты в кулаки.

– А тебя каким ветром сюда надуло? – доносится словно через толстый слой ваты голос Женьки, и я отрываюсь от лица Дэна.

Женька напряжен. Это видно по стиснутым зубам и побелевшим костяшкам на кулаках.

– Да вот, с другом встретился, – Денис цепляет на лицо кривую усмешку и кивает куда-то в сторону. – Или запрещено тут появляться?

– А тебе ли не все равно? – Брат собирается встать, но я хватаю его за запястье и стискиваю пальцы.

– Жень. – Предупреждающе смотрю на брата.

Его вид кричит, что он готов высказать сейчас все Денису, но я понимаю, что я не готова. Да мне это вообще не нужно.

Последнее, чего я сейчас хочу, – так это то, чтобы Денис узнал про нас и мою жизнь после нашего с ним расставания.

Рискую перевести взгляд в сторону стола, на который кивнул Денис, и вздрагиваю. На диванчике сидит, развалив-

шись, лучший друг Дениса – Артур. Именно он в свое время рассказал мне про их развлечение и открыл глаза.

Все звуки вокруг исчезают при виде его самодовольной улыбки. Быстро моргаю, чтобы ненароком не потекли непрошенные слезы.

Тот разговор вывернул меня наизнанку и лишил чувств. Разделил жизнь на «до» и «после».

– А я смотрю, ты не меняешь окружение, – усмехаюсь, переводя взгляд на Дениса.

Он выгибает бровь и нависает надо мной:

– В каком смысле?

Глаза бывшего опасно сужаются, пока внутри меня нарастает нервная дрожь.

Я не хочу, чтобы он был так близко, но он этого не увидит. Он не узнает о том, что я все еще не могу выкинуть из головы тот короткий роман, который нас связывал.

– Ну, прихвостни твои всегда с тобой, – киваю на Артура.

Тот уже не выглядит таким расслабленным. Весь подобрался, руки сцепил в замок. Наблюдает за нами как коршун.

– Я не бросаю тех, кому доверяю, в отличие от некоторых. – Дыхание Дениса неожиданно для меня опалает ухо.

Вздрагиваю. Когда он успел так близко наклониться? Дергаюсь и поворачиваю голову. Его взгляд-стрела пронзает насквозь.

Но какого черта в его голосе столько обвинения, если это он предал?

– Дэн, кажется, твои друзья тебя заждались, – рык Женьки звучит недалеко от нас, и Дениса отдергивают от меня.

Бывший поднимает руки и усмехается. И от его усмешки внутренности покрываются льдом.

– А ты, значит, теперь с ним? Неудивительно. Звезда универа, гроза среди девчонок.

Глаза расширяются от такого идиотского обвинения, но в следующую секунду желание посмеяться отпадает: Денис не знает, что Женька мой брат. И развеивать его подозрения сейчас я не собираюсь. Пусть думает что хочет. Этот человек умер для меня два года назад.

– Свалил отсюда, Дэн. Иначе я не посмотрю, что мы с тобой играли в одной команде, и вружу.

Денис скалится. Смотрит на меня, словно никого в помещении больше нет.

– Еще увидимся, лисенок.

Разворачивается, а мне остается только наблюдать, как исчезает в полумраке его напряженная спина.

Напряжение в плечах тает. Я, словно воздушный шарик, сдуваюсь и обхватываю плечи.

Женька падает рядом и притягивает меня к себе, погружая в ощущение тепла и безопасности.

– И чего ты ему не сказала, что я твой брат? – утыкается мне в волосы и бормочет, чтобы я услышала.

Дергаю плечом:

– Потому что мне все равно, что он думает обо мне. И мне

на руку, чтобы он думал, что я не одинока.

Женька отстраняется и задумчиво потирает бровь. Ухмыляется.

– Вот уж не думал, что буду участвовать в таком фарсе. Это, вообще-то, противозаконно, сестренка.

Фыркаю и скидываю его руку:

– Совсем, что ли? Я же несерьезно. А что там думает Швецов, мне до одного места.

Поднимаюсь с кресла и тянусь за сумочкой.

– Давай все же провожу, а то ходят тут всякие. – Косится на стол, за который сел Денис.

Но не успеваю я ответить, как Денис встает и идет в сторону выхода.

– Кажется, ему надоело, и он решил уйти.

Я все еще тешу надежду, что удастся переубедить Женьку, и он останется тут. А я вполне могу доехать на такси. Для чего ему со мной вошкаться, если можно просто весело провести вечер?

– Давай на улице вместе такси подождем? – Женька сжимает губы и встает следом за мной.

И я сдаюсь. Это я могу еще ему позволить, но я все равно заставлю его остаться тут.

Вызываю такси и иду на выход. Народу только прибавилось с момента нашего прихода, и тут уже нечем дышать, поэтому я рада, что решаю вот так сбежать.

Выходим с братом на свежий воздух. Делаю несколько

глубоких вдохов, наслаждаясь ночной прохладой.

Машина должна подъехать через минуту.

– Точно одна доедешь? – Женька прожигает меня взглядом.

– Конечно, не вижу проблемы. – Беззаботно улыбаюсь и пожимаю плечами. – Что может со мной случиться, Жень?

– Да мало ли...

Брат осматривается, словно ищет кого-то. Хотя я догадываюсь, кого он высматривает. Дениса.

Я снова нервничаю, потому что внезапно начинает казаться, что за мной кто-то следит. Оборачиваюсь, но вокруг только темная безлюдная улица, и стряхиваю с себя какое-то непонятное наваждение.

– О, а вот и такси! – радуюсь при виде сворачивающих на парковку фар. – Иди, все хорошо будет.

Тут Женьке начинает кто-то названивать, и он хмурится, когда достает телефон.

– Да сейчас я, чего трезвонить? – рявкает в трубку, но на его лице добрая улыбка.

Без слов понимаю, что это кто-то из его друзей. Подталкиваю брата к входу, встаю на носочки и чмокаю в щеку.

Такси подъезжает, и я сажусь на заднее сиденье:

– Поехали.

Женька завершает разговор и растерянно смотрит на отъезжающую машину. Я машу ему в окно и посылаю воздушный поцелуй.

Такси не успевает набрать скорость, как ей навстречу выезжает знакомая машина, при виде которой внутри все обмирает.

Глава 5

Таксист тормозит, пока я пытаюсь сообразить, куда мне бежать. И как вообще выпутаться из этой щекотливой ситуации.

– Это что еще такое? – возмущается водитель, мужчина лет пятидесяти.

– А можно как-то объехать? – нервно тереблю ремешок сумочки, хотя понимаю бредовость вопроса.

– Как, девушка? Тут одна машина с трудом протискивается. Что за идиоты права покупают?

Из машины показывается знакомый высокий силуэт. Бро-саю взгляд в окно, но бежать, по сути, некуда.

Денис огибает такси и распахивает заднюю дверь.

– Эй, ты что творишь?! – повышает голос водитель. – Ма-шину свою убери, мне ехать надо.

– Выходи. – Жесткий приказ посылает сердце вниз.

Мотаю головой, на что бывший сжимает губы.

– Вы его знаете? – звучит следующий вопрос водителя.

– Нет.

– Да...

Одновременно отвечаем.

– Жена. Повздорили, вот решила удрать без меня, а я до-гоняю.

Возмущенно открываю рот, чтобы высказать Денису все,

что я о нем думаю.

– Алис, выходи давай, не задерживай человека, – уже совсем другим тоном говорит Денис.

– Девушка, так что вы сразу не сказали, что это по вашу душу? Выходите, не задерживайте меня, мне работать надо.

Теперь мое возмущение перетекает на водителя.

– Я, вообще-то, заплатила за доставку меня в определенное место, – зло цежу сквозь зубы.

– Ну что ты, милая? Пусть человек едет, жалко, что ли, тебе этих пятисот рублей?

Его пальцы смыкаются на моем запястье, и он тянет меня из салона машины.

– Я буду кричать, – шиплю, упираясь пятками в пол авто.

В ответ доносится только тихий смешок, от которого по всему телу пробегает дрожь.

– Девушка, – требовательно обращается ко мне водитель.

– Я на вас жалобу накатаю, – хватаю сумку и выскакиваю из машины, и он тут же сдает назад.

Ну надо же, и пути отступления сразу нашлись.

Мы остаемся в темном переулке вдвоем с моим кошмаром. Дергаю руку, пытаюсь освободиться из стальной хватки, но только охаю от боли.

– Садись в машину. – Низкий голос проникает под кожу.

– Отвали, Денис. – Все еще пытаюсь отвоевать свою чертову свободу.

– На счет «три» я утрамбовываю тебя сам, – цедит быв-

ший.

– Что тебе от меня надо? – Уже думаю, чтобы закричать на всю улицу.

Может, кто-то поможет?

– Сядешь – и узнаешь.

Замечаю боковым зрением свет от экрана телефона. Была не была.

– Помогите! – ору на всю улицу в надежде, что там идет не какой-нибудь трусливый мальчишка.

Денис ругается сквозь зубы.

– Помогите! Пожалуйста!

Свет замирает и начинает двигаться в нашу сторону, а я выдыхаю.

– Что тут происходит?

Я чуть ли не скулю от разочарования, когда вижу непонятно откуда в такое время взявшегося на улице старика с тростью.

– Дедуль, шли бы вы домой. В кроватку, – нетерпеливо говорит Денис и снова тянет меня на себя.

– Я тебе сейчас так пойду – зубов не соберешь. Куда девочку тащишь?

– Так это жена моя. Домой. – Ложь легко срывается с губ Дениса.

Мотаю головой так, что, боюсь, она у меня оторвется.

– А мне кажется, жена не согласна, – прищуривается девушка и хватается за трость.

– Считаю до трех, чтоб тебя тут не было на «три», а то тростью настучу. Кто только вас учил так со слабым полом обращаться?

– Раз, два...

Денис отпускает меня и прыгает за руль.

Тишину улицы разрывает свист шин об асфальт, и нас накрывает облаком пыли.

– Ты как, дочка? – Свет телефона озаряет мое лицо. – Не обидел?

Мотаю головой, глотая подступившие к горлу слезы.

– Нет, нет, это знакомый, просто не очень-то я хотела с ним куда-то ехать. Спасибо вам большое.

– Та ну, за что? Хоть чем-то моя бессонница полезна оказалась. Вот, на старости лет героем побыл, – хмыкает дедушка, и я не могу сдержать ответной улыбки.

– Ну как за что? За то, что не прошли мимо и не оставили постороннего в беде.

Перекидываю ремешок сумки через плечо и переступаю с ноги на ногу. Ну не разворачиваться же и молча сматываться. Я так не могу, не после того, как меня спасли из лап обезумевшего Дениса.

– Знаешь, в наше время никто мимо беды не проходил. Это сейчас вот видят что-то не то и начинают. Телефоны свои подостают и снимают, снимают. Зачем снимают, непонятно. Нет бы прибежать на помощь. Тьфу. – Дедушка сплевывает в сторону и берет меня под руку. – Пойдем лучше,

я тебя провожу. Как тебя вообще в такой темный переулок занесло?

– Да я на такси ехала, и вот, – киваю в сторону скрывшегося Дениса и морщусь, – дорогу перегородил и начал меня затаскивать в свой «танк».

Дедушка цыкает, и мы выходим на освещенную центральную улицу.

– Так и кто он тебе? Ухажер?

В свете рассматриваю спасителя. Ростом немного выше меня, немного горбится и прихрамывает. Ловит на себе мой изучающий взгляд, а у меня щеки тут же вспыхивают. Неприлично вот так пялиться на людей.

Хмыкает:

– Да уж, на войне вот побывал, и ногу повредили, а в старости вот дает о себе знать. По ночам не могу никак спать, все ноет и ноет. Никак не справиться с этим воспоминанием о самом страшном периоде.

Закусываю губу, чтобы побороть подкатывающие к горлу рыдания. От мысли, сколько еще вот таких пострадавших, становится совсем не по себе.

– О-о-о-о-о, ну что ты нос-то повесила? – Толкает меня в плечо и даже весело улыбается. – Зато страну спасли. А это много стоит, поверь мне.

Пытаюсь улыбнуться:

– Вам, может, такси вызвать?

Может, хоть так получится отплатить за свое спасение.

– Да что ты? Я вон через дорогу живу, не успел далеко от дома отойти. – Поднимает трость в сторону неприметной пятиэтажки. – Так что не переживай за меня. Доковыляю. А вот ты как добираться будешь? И далеко тебе ехать?

– Да недалеко, такси вызову, другого способа я все равно не знаю. Папе позвоню, чтобы у подъезда встретил, а то мало ли, – не замечаю, как озвучиваю мысли.

– Это вот хорошо ты придумала с отцом. А то мало ли, еще по улицам идиотов бродит, а ты девчонка видная.

Хмыкаю.

– Я уже жалею, что пошла когда-то на поводу у братца, – бормочу под нос, доставая телефон.

– Что ты сказала, девочка? Я уже плоховато слышу, поэтому погромче говори, – наклоняется поближе ко мне.

– Говорю, что сейчас такси вызову, неудобно вас задерживать. Еще раз спасибо вам огромное за помощь. Если бы не вы...

– Да хватит тебе уже спасибкать. Я от души помог. – Улыбается и усаживается на лавочку, мимо которой мы медленно проходили. – Вызывай свое такси, а я подожду. Усажу тебя, чтобы всякие принцы на коне путь не преграждали.

Громко фыркаю. Подъезжает очередная машина, и на этот раз я добираюсь до дома без происшествий. На ходу пишу папе, чтобы он вышел, а то мне не по себе ночью в подъезд заходить. Хоть у нас в доме есть освещение на каждом этаже, но как представляю, что Денис может меня поджидать возле

дома, так становится дурно и начинает подташнивать.

Не видела я его два года и не горела желанием увидеть еще столько же. Так нет же! Интересно, а что он вообще сюда приехал?

Машина тормозит возле второго подъезда, и я выдыхаю, когда вижу папу на крыльце.

Выхожу из машины и на миг замираю, потому что вижу в свете фонарей, которые раскиданы по парковке, темный силуэт. В полумраке сверкает светлая прядь в волосах, и я понимаю, кто скрывается в темноте.

– Доча, ты чего это без Женьки? – Папа обхватывает меня за плечи, а я чувствую, как спину жжет взгляд сине-серых глаз.

Передергиваюсь, и отец крепче прижимает меня к себе.

– Замерзла?

Угугаю. Так безопаснее, чем объяснять, отчего меня трясет.

– Что там Настена?

Заходим в подъезд, и меня ослепляет свет.

– Маманю укатала, спят вместе, – ржет отец. – Даже не верится, что мы приехали и рядом с вами.

– Мне тоже, пап. Я безумно рада, что вы приехали к нам.

– Ну хоть немного выдохнешь, а то тут, наверное, малая тебе ни работать не дает, ни прогуляться спокойно по магазинам.

– Да ну, у меня золотая дочь, – не слишком настойчиво

возражаю, и папа снова хмыкает.

– Ага, когда спит своими немногочисленными зубами к стенке.

Заходим в квартиру на носочках, чтобы не побеспокоить спящих.

– Пусть мама тогда у тебя остается, а я пошел к нам, – шепчет папа.

– Оставайся тоже...

– Да нет, дочь, пойду, а то, как всегда, начну шарахаться и вас разбужу.

Чмокает в висок и выходит из квартиры.

Остаюсь в одиночестве, не считая спящих в глубине квартиры мамы и дочери, и облакачиваюсь на шкаф, который стоит в коридоре.

В голове вспыхивает встреча с Денисом, его прищуренные глаза и стальная хватка на запястье. Потираю руку, и она тут же отзывается ноющей болью. Надо же, а я за шоком и не заметила, что она так сильно болит.

Скидываю обувь и прохожу на кухню. Поздно, конечно, оказывать пострадавшей руке первую помощь, но попробовать стоит. Достаяю из морозилки кусок мяса и с шипением прикладываю к запястью.

Включаю свет на вытяжке, чтобы не слишком ярко было, а то мама у меня спит чутко и на любой шорох может выйти.

Стоит прокрутить это, и на пороге появляется сонная мама, а я закусываю губу. Ну вот, разбудила.

– Привет, ты чего тут шарахаешься? – Мама потирает глаза и бросает взгляд на холодный компресс в моей руке. – А это что такое?

– Ай, неудачно схватили за руку. Дернули.

И я ни капли не вру, просто не уточняю, при каких обстоятельствах.

– А отец ушел, что ли?

– Ага, сказал, что тебя в залог оставляет, – фыркаю.

– Да кому я нужна? – подхватывает шутку мама и тепло улыбается. – Иди сюда, я соскучилась по своей маленькой девочке.

– Ты про Настю? – прикидываюсь, но охотно шагаю на встречу маме и ныряю в ее объятия.

– Да нет, не про Настю. Для меня ты всегда будешь маленькой моей.

На душе становится так тепло и спокойно. И плевать мне на Дениса. Если он хочет со мной сцепиться, то я займу оборону и так просто не сдамся.

На телефон приходит сообщение от брата: «Нормально доехала?»

Отвечаю короткое «Да» и уже собираюсь отложить телефон, но он снова загорается.

«Я Димону твой телефончик дам? Ты же не против? А то он очень уж настаивает».

«Я против...»

Не успеваю отправить, как прилетает еще одно сообще-

ние: «Упс, уже дал. Он крутой чувак, сестренка. Хватай, пока холостой».

Рычу, но тут же захопываю рот ладошкой и перевожу на маму испуганный взгляд.

– Что это ты рычишь, как раненный зверь?

– Да Женька молодец, телефон мой друзьям раздает.

Вижу, как в глазах мамы загорается неподдельный интерес.

– Хороший друг? Ну-ка рассказывай. Я думаю, тебе давно пора заняться личной жизнью.

Ну не-е-е-е-ет! Только не это! И мама туда же. Я убью Женьку за сводничество. Особенно за сводничество в неподходящий момент.

– Мам, у меня Настя.

А еще отец Насти, который так некстати нарисовался на горизонте и теперь преследует меня. Но об этом маме лучше не знать, иначе точно не уснет до утра.

– Ну и что? Нормальному мужчине ребенок вообще не помеха, и он отнесется к нему нормально.

– Мам, я не уверена, что я вообще готова к каким-то отношениям с парнем. Независимо от того друг Жени это или посторонний.

– Алис, ты молодая и красивая, пора бы уже подумать о будущем.

– Я думаю, мам. Думаю о том, что скажет врач и как лечить Настену. Об этом, а не о парнях.

Почему-то разговор начинает злиться. Но в причинах я ковыряться не хочу, потому что боюсь. Боюсь, что причина кроется в прошлом и в одном конкретном представителе из прошлого.

– Дочка, хотя бы попробуй. Ну что тебе стоит?

Многого!

Закатываю глаза, но не развиваю тему. Маму все равно не переспорить, если она что-то вбивает себе в голову, а я сегодня слишком вымотана, чтобы доказывать свою правоту.

– Мамочка, иди спать, я сейчас тоже уже пойду.

Мама цокает, но послушно бредет на выход из кухни. А меня непонятно что толкает подойти к окну.

Бросаю взгляд вниз, и сердце перестает биться, когда вижу знакомую фигуру в свете фар. Он все еще не ушел и бродит под окнами.

Меня охватывает сильное чувство сожаления, что у нас все так произошло тогда, два года назад.

А ведь как все начиналось, но для Дениса это была просто игра. Игра на публику, о которой я очень вовремя узнала.

Делаю глубокий вдох, и на стекле остается запотевший кругляш. Прикрываю глаза и улетаю в прошлое.

Глава 6

Два года назад

Возвращаюсь уставшая после очередного дня, скидываю с себя теплое платье, снимаю очки и расплетаю тугие косы.

Я не красавица ни разу. Серая мышь самая настоящая, и я не понимаю, что во мне нашел красавчик универа. Но Денис исправно таскается за мной, как собачонка, и все уже в нашу сторону косо поглядывают.

Мне от этого внимания некомфортно до чертиков.

Об окно звонко что-то ударяется, а я так и застываю со сжатым в кулаке платьем.

Это еще что такое?

Звук повторяется, и я, чувствуя раздражение, подлетаю к окну и распахиваю его, высунувшись на улицу.

– Вау! Вот это вид, – пораженно выдыхает Денис, смотря в зону моего декольте.

Опускаю взгляд и взвизгиваю.

– Не, грудь у тебя, конечно, зачетная. – Он переводит взгляд на проходящую мимо парочку парней, которые тоже замечают меня, торчащую из окна, и рыкает: – Че вылупились? Проходим, проходим. Лисенок, ты это, прикройся, что ли.

Его глаза вспыхивают озорным огоньком, а губы растягиваются в плотоядной улыбке.

– А что ты сразу туда пялишься? – повышая голос, чтобы он меня услышал.

– Не, ну, нормальная претензия, да? Если у тебя перед носом потрясут конфеткой и скажут: «Не ешь», ты послушаешься?

Раздраженно фыркаю и скрываюсь в комнате, натягиваю футболку и спортивные штаны, будто он сквозь стены видит. Хотя я ничему не удивлюсь.

Это же Денис: что не увидит – додумает.

Снова звон камешка.

– Ну чего тебе?

– А ты в трусиках? – Поигрывает бровями.

Берусь уже за ручку окна, но Денис поднимает руки:

– Нет, нет, лисенок, не убегай.

Складываю руки на груди, а у самой там, за ребрами, сладко поет. Еще бы! Самый красивый парень пожаловал по мою душу.

– Ну?

Щеки Дениса слегка краснеют, а мне даже хочется глаза протереть.

– Пойдем погуляем?

– С кем?

Денис крутит головой:

– Ты тут видишь кого-то, кроме меня?

– Нет, ну мало ли, куда ты меня потащишь.

– Только ты и я, лисенок. Давай.

Выгибает бровь и прищуривается.

– У меня дела. Нужно готовиться к зачету.

– Ой, да к черту!

– Нет, Швецов, не к черту. Я не собираюсь слетать со стипендии.

Он надувает губы. Смотрит куда-то вправо. Я даже хочу высунуться и посмотреть, что там такое интересное он увидел, но он моргает и снова возвращает взгляд на меня.

– Ладно, иди учи.

Это подозрительно. И даже обидно.

Но он об этом не узнает. Захлопываю окно и бреду к столу.

Внутри бурлит возмущение, раздражение и еще что-то.

Да и черт с ним!

Не успеваю взять в руку книгу, как меня снова отвлекает стук о стекло. Подскакиваю как ошпаренная, когда вижу в окне улыбающуюся рожу Дениса. Показывает на ручку.

Открываю окно только потому, что боюсь, что этот ненормальный свалится и что-то себе повредит. Хотя, казалось бы, он взрослый мальчик, может сам о себе позаботиться.

– Ты с ума сошел? Ты зачем сюда залез? У меня лестницы нет, что ли?

– Лестницы для слабаков, лисенок. Я ж не слабак.

Заламываю бровь, а Денис громко фыркает и ударяет меня по носу.

– Что тебе надо, Дэн?

Он задумчиво проводит пальцем по нижней губе. Сканирует меня взглядом, а мне кажется, что под его взглядом тело превращается в уголек.

– Поцеловать тебя хочу, – задумчиво бормочет.

– Что?

– Ай, да чего я говорю?

Сокращает расстояние между нами и, прижимая к двери, прикусывает мои губы.

Вздрагиваю и упираюсь руками в грудь. Пищу.

Но в этот раз все по-другому. Поцелуй нежный, его пальцы бережно обхватывают подбородок, заставляя наклонить голову.

Пробегают языком по линии смыкания губ, и я сдаюсь. Даже стон не могу сдержать. Сгребая в кулак его футболку и слышу его шумный выдох. Словно все это время он ждал отпора, а теперь понял, что его не будет.

Отрывается, оставляя между нашими губами расстояние не больше сантиметра. Наше дыхание перемешивается, и я соприкасаюсь грудью с его телом.

Смотрим друг другу в глаза. В серо-синих – ни капли веселья. Серьезен как никогда. И эта серьезность непривычна для меня.

– Я хочу, – сглатывает и делает рваный вдох, – хочу, чтобы ты со мной была, лисенок.

Следующий вдох застревает в легких, и я пытаюсь от-

страниться, но Денис прижимает меня к себе за талию.

– Зачем? – дрожащими губами произношу.

– Потому что ты меня зацепила, и я не собираюсь смотреть, как тебя заграбастает себе кто-нибудь другой.

– Денис, отношения – это тебе не игрушка.

Он проводит большим пальцем по моей щеке, и та моментально вспыхивает под его прикосновением.

– А кто сказал, что я играю?

Глава 7

С самого утра родители уперли Настенку в детский центр, потом на прогулку и к себе. Мне дали возможность спокойно поработать, потому что заказы множатся, а сроки горят, и я в последнее время, скажем так, успеваю все в последний момент.

Всматриваюсь в монитор ноута, пытаюсь составить макет рекламного баннера, но постоянно что-то не так, и я уже би-тый час меняю туда-сюда слои и положение элементов.

Постоянно отвлекаюсь и не могу сосредоточиться. Что-то грызет внутри и не дает расслабиться и погрузиться в любимое дело с головой.

Благодаря Насте я и нашла такую работу: не нужно никуда ездить и зарабатывать достаточно на нашу с Настенкой жизнь.

И никакие Денисы нам не нужны.

Дергаюсь как от пощечины. С чего опять мысли в его сторону унеслись?

Он не должен узнать о дочери, только как вот ее скрывать, находясь от него так близко? Снова сбегать? Не хочу! Надоело!

Слышу, как в стороне ванной что-то капает. Прислушиваюсь. Точно, не показалось. В квартире что-то капает.

– Черт, ну что ж такое!

Захлопываю крышку ноута и иду в сторону шума. Включаю свет. Лампочка взрывается и окатывает меня осколками. Прикрываю голову и с ужасом взираю, как с потолка стекают струйки воды по кафелю.

Щелкаю выключателем, чтобы ничего не коротнуло, и несусь на балкон за тазиками и ведрами. Расставляю по полу. Должно хватить, пока я бегая наверх.

Надо найти, от кого этот водопад.

Пролетаю мимо квартиры Дениса в надежде, что все же не придется с ним снова сталкиваться.

Стучусь, но мне никто не открывает. Топаю ногой и спускаюсь к бывшему. Только заносу руку над звонком, как замечаю, что в двери зазор. Сердце ухает вниз, когда понимаю, что дверь не заперта.

«Вызывай полицию! Тут что-то не так!» – вопит голос, но я, как последняя идиотка, шагаю в тишину квартиры.

– Денис? – неуверенно зову, но ответом мне только тишина.

Делаю еще несколько шагов на дрожащих ногах.

В ванной через верх выливается вода. Выкручиваю краны и открываю заглушку.

И вроде бы можно сбежать: ну мало ли почему тут открыто? Но внутри все замирает при мысли, что с Денисом что-то не так. Долбанное чувство ответственности! Иногда оно очень мешает спокойно жить.

Прохожу по комнатам и чуть ли не падаю в обморок, когда

вижу, что Денис лежит на полу. И он в отключке.

– Денис! – испуганно выкрикиваю.

Ноги подводят, и я пару раз спотыкаюсь, пока сокращаю расстояние до парня. Сердце колошматит, как отбойный молоток. В ушах все звуки как обрубает.

Дрожащими руками осматриваю его, но крови нет, и я выдыхаю.

– Денис. – Слегка бью по щекам, а у самой внутри словно все процессы останавливаются.

Мне страшно за него. И что бы он мне ни сделал... Черт! Он не чужой мне.

– М-м-м-м-м, – мычит Денис, пытается открыть глаза.

С третьей попытки получается.

– Лисенок, – шепчет он, – я умер и попал в рай?

– С ума сошел? – так же шепотом. – Ты, кажется, потерял сознание.

Приподнимается на локте. Хмурится.

– Да ну, я никогда не терял сознания.

Голос слабый, но он разговаривает, и это хороший знак.

– Я скорую вызову.

Шарю по карманам штанов и закусываю губу. Телефон дома. Остался валяться на диване.

– Не надо скорую.

С трудом приводим Дениса общими усилиями в стоячее положение. Его шатает. Видно, что слабость. Постояв не больше минуты, падает на диван. Над губой испарина.

– Давай врача, Денис, – настаиваю.

Осматриваю комнату: может, найду его телефон и позво-
ню.

Возвращаю взгляд на Дениса. И тут только доходит, что он в костюме, только пиджака не хватает. В кармане – очертания телефона.

Протягиваю руку.

– Дай телефон.

– Зачем, лисенок?

– Вызову врача. Ты бледный, и ты упал в обморок.

– Ой, да фигня. Видимо, усталость дает о себе знать, – отмахивается, как от назойливой мухи. – Поцелуй. Может, пройдет?

У меня глаза на лоб лезут от такой наглости.

– Шучу, шучу. А то еще ужалишь ненароком, а я после того раза долго отходил.

– Что ты несешь?

Теряю нить разговора. У него что-то похожее на бред?

– Забей. Ты как у меня оказалась?

Взгляд проясняется, и он уже не выглядит так бледно и нездорово. Выпрямляется на диване и бросает на меня взгляд исподлобья.

Хм, узнаю теперь прежнего Дениса. Для него всегда показать слабость было за гранью дозволенного. Когда враг знает слабое место, он бьет по нему – его слова.

Да, но я же не враг. А кто же тогда?

Застываю.

– Ай!

Щелкает пальцами и дергает за руку:

– Куда улетела, лисичка?

– Хватит меня так называть! – Сжимаю губы и стискиваю кулаки. – Для тебя я Алиса.

– Окей. Что ты тут делаешь, Алиса?

– Ты меня затопил. Я пришла сказать тебе об этом, но у тебя дверь была открыта.

Денис снова хмурится. Потирает шею сзади.

– В смысле открыта?

– В прямом. Не заперто. Как еще сказать?

– Ладно, не ори.

– Зашла, а тут ты лежишь в отключке. Воду я выключила, в общем. Счастливо оставаться.

Не хочу продолжать разговор. Разворачиваюсь и сбегаяю.

Опять. Трусливо прячусь от него. Только вопрос в голове молотом долбит. Что, мать его, он имел ввиду, когда сказал, что долго отходил после того раза?

Да и плевать! Я сделала все, что от меня зависит, дальше пусть разбирается сам.

В очередной раз пытаюсь возвратиться к работе, но меня снова отвлекают. На этот раз звонок в дверь.

Рычу и с психом подскакиваю на ноги. Кого там еще при-

несло? Для родителей рано, а для Женьки без предупреждения – смело.

Со злостью распахиваю дверь и замираю с открытым ртом.

– Чего тебе еще?

На пороге Денис, уже не в костюме. Спортивки и белая майка, оголяющая немного больше, чем я готова видеть. Но не зажмуриваться же, как зеленой девчонке?

Хотя сколько у меня не было близких отношений с противоположным полом? Так и зажмуриться не стыдно.

Но тем не менее стою с широко распахнутыми глазами и жду.

– Ну ты же сказала, что я тебя затопил. Вот, пришел оценивать ущерб.

Руки в карманах, на губах циничная усмешка. Того, оглушенного, Дениса уже нет. Он быстро умеет себя в руки брать, что бы ни случилось с ним. Встал, отряхнулся и дальше пошел.

– Зачем? Все у меня нормально, лампочку только вышибло.

– Я пройду?

– Нет.

Встаю на его пути и чуть ли руки не раскидываю, чтобы не пропустить его.

Денис выгибает бровь, а я соображаю, как его удержать.

– Наврала?

– Да с чего бы мне врать? – Раздражаюсь на его ослиное упрямство.

– Ну не знаю. Увидеть меня захотела, вот и пришла.

Открываю рот, чтобы послать его в далекое пешее путешествие. Но слышу звонок телефона. Могут быть родители. Черт!

Пытаюсь захлопнуть перед носом Дениса дверь, но он протискивается. Без приглашения. Просто заходит как к себе домой. Вот наглость!

Делаю глубокий вдох. Звонок повторяется, и я наконец отмираю и пробегаю в комнату за телефоном.

Окидываю взглядом стены, на которых фото. Подбегаю и начинаю срывать их, отвечая на звонок.

– Да, мамуль, – пытаюсь отдышаться.

– Ты там кросс, что ли, сдаешь?

– Да нет, к телефону бежала.

Выглядываю в коридор в надежде, что Денис без моего разрешения не пройдет в квартиру. Но я за два года забыла, что у него этика на нуле, и он проходит.

В последний момент переворачиваю фото на столе лицом вниз и выпрямляюсь.

– Что-то случилось, мам?

– А? Да нет, звоню сказать, что все хорошо. Настена покушала, сейчас дед пошел укладывать. Вопрос, конечно, кто уложится быстрее. – Смеется.

Я подхватываю ее смех, потому что папа очень быстро мо-

жет вырубиться.

– Ладно, пойду проверю, как они там. Вечером вернем. Завтра же к врачу.

Это напоминание немного умиряет мое веселье.

– Да, все, пока. – Сбрасываю и поворачиваюсь к Денису. – Тебя не учили, что без приглашения нельзя вламываться в чужую квартиру?

Складываю руки на груди.

Денис обводит взглядом комнату, и его взгляд задерживается на игрушках, сложенных в коробке и задвинутых в угол.

Черт!

Закусываю губу и заставляю себя оставаться на месте, а не метаться, чтобы убрать игрушки.

– Ты же знаешь, что культура для меня чужда, – ухмыляется.

Закатываю глаза, потому что, да, знаю я это прекрасно. Сколько приходилось его одергивать, когда он начинал перегибать палку с другими, пока мы встречались.

Сердце болезненно сжимается, но я делаю глубокий вдох.

– Сестры? – Кивок в тот самый угол.

– Тебя не касается.

Слишком резко отвечаю. Серо-синие глаза останавливаются на моем лице, и сердце пропускает удар.

– Ты хотел посмотреть ущерб?

Вздергиваю подбородок.

– Ну, показывай. – Резко усмехается и разворачивается,

направляясь в ванную.

Включает фонарик на телефоне и обводит лучом небольшое помещение.

– Плитка вымокла, торшер лопнул.

Натыкается на осколки и шипит.

– Аккуратно. – Хватаю его за руку и тяну назад.

Меня словно ударяет током от прикосновения к нему. Да и он дергается, словно чувствует то же самое.

– Предупреждать надо, блин, – недовольно бурчит и делает несколько шагов из ванной, оставляя кровавые следы на плитке.

Сдерживаюсь, чтобы не застонать от досады. Еще мне травм не хватало!

– Не надо идти, куда тебя не приглашали, – рычу. – Пойдем.

Захожу в кухню и открываю отдел с аптечкой. Достая ватный тампон и антисептик.

Денис заходит, прихрамывая, и садится на стул. Следит за каждым моим движением, как коршун. Под его взглядом становлюсь неуклюжей. Руки подрагивают.

Протягиваю ему бутылек и тампон.

– Надо проверить, чтобы не застрял осколок. Я не успела убрать просто, побежала искать источник водопада, – начинаю бездумно тараторить все, что на ум приходит.

Сдергивает пропитанный кровью носок и пытается посмотреть на ступню.

Психует оттого, что не получается. Смотрит на меня исподлобья.

Прикусываю костяшку пальца, чтобы не рассмеяться. Человек все-таки из-за меня поранился.

– Помочь?

– Сам справлюсь.

Цокаю. Ну как маленький, блин!

Подхожу и присаживаюсь на коленки, промачивая кровь, чтобы было лучше видно.

– Подожди, очки надену, не вижу.

Покидаю спешно кухню. Мне нужна минутка – перевести дыхание, потому что слишком... Слишком находиться с ним так близко. Ощущать его дыхание и запах. Слишком долго я от этого отвыкала, чтобы вот так снова нырнуть с головой в забытые ощущения.

Надеваю очки, айкаю. Вытаскиваю линзы и снова водружаю на нос оправу.

Делаю несколько глотков воздуха. Прикладываю руку к груди, за которой сердце трепыхается, как птичка пойманная.

– Успокойся. Это бывший, он предал, и ты должна его поскорее вышвырнуть из квартиры, – шепчу напутствие.

И постепенно уверенность в силах возвращается.

Захожу на кухню. Денис сидит, как я его и оставила, только голову откинул на стену и прикрыл глаза.

– Ты все еще носишь очки?

– Как видишь.

Открывает глаза и встречается со мной взглядом. И мое предательское сердце снова проваливается в район желудка.

– Старые мне нравились больше. В этих ты прям такая стервочка, – хмыкает.

Снова присаживаюсь и убеждаюсь, что нет никаких осколков. Промываю и заматываю ногу Дениса, чтобы он мог ходить и не наследил мне на полу.

Делаю рывок, чтобы встать, но не успеваю, и моя рука оказывается в тисках.

Денис дергает меня ближе к себе.

Наши лица слишком близко, а мое глупое сердце и так на пределе.

Боюсь дышать, чтобы его запах не забился в легкие еще сильнее. И так снова придется вытравливать его.

– Куда ты исчезла? – Его шепот ударяет по нервам. – Почему?

Дергаюсь.

Он отпускает, а у меня в глазах скапливается влага.

– Тебе пора.

– Не ответишь? – со злостью, от которой волосы шевелятся.

– Это все в прошлом, Денис. Тебе пора! – с нажимом.

Выдыхаю, когда слышу хлопок дверью.

Он все прекрасно знает, просто решил поиздеваться над глупой мной, которая когда-то влюбилась и отдавала всю се-

бя.

Глава 8

С самого утра как на иголках. Сегодня прием, на котором нам с Настенкой точно скажут диагноз и как все можно исправить.

Мама тоже уже крутится на кухне, пытается приготовить нам завтрак, но, судя по грохоту, который доносится до меня, у нее все валится из рук.

– Мам, да ладно тебе, там же есть каша Настьке.

– Так, а ты что, голодная поедешь?

– Да я не хочу ничего, мам.

Потому что кусок в горло не ползет. Не хочу я завтракать, мысли совсем в другом русле.

– Ну Женька же приедет сейчас, тоже, наверное, голодный, как всегда.

– Мам, да у тебя там все летает. Какая тебе готовка? Садись и выдохни.

В квартире все затихает. Прислушиваюсь минуту, но из кухни больше не доносится ни звука.

Заглядываю и вижу, что мама сидит, опершись на стол, и сжимает переносицу.

Сердце простреливает болью.

Тихонько подхожу и кладу руку на плечо в успокаивающем жесте. Хотя саму всю колбасит от нервного напряжения.

– Мамуль, ну ты чего нос повесила?

– Ой, Алиска, ну за что нашей малышке такое?

Дергаюсь, прикусываю щеку. Боюсь заскулить от боли за дочь.

– Мам, ну еще ничего же непонятно. Да и врачи дают очень хорошие прогнозы, главное – не затягивать с этим всем делом и просто сосредоточиться на лечении.

– Ох, надеюсь, дочка. Надеюсь.

Мы замолкаем. Из коридора доносится звонок телефона.

– Женька, наверное.

Хватаю телефон.

– Да, Жень.

– Готовы? Привет.

– Да, готовы. Ты зайдешь?

– Конечно, помогу принцессу транспортировать со всеми почестями. Как преданный рыцарь.

Не сдерживаю смешок. Братец, блин! Всегда знает, что сказать, чтобы поднять настроение. Да и мне с ним не так страшно. Хотя в глубине души очень хочется, чтобы рядом был отец Насти. Но это очень глубоко, и продолжаю это чувство давить и закапывать.

– В общем, я уже во двор въезжаю. Ждите.

– Ждем.

– Мам, Женька уже на подходе. Зайдет, чтобы помочь Настю вынести.

Захожу в зал, где дочь играет с осликом. Поднимает головку и тут же наклоняет, пытается сфокусироваться.

– Ну что, принцесса мамина, готова к небольшому приключению?

Настя угукает и встает. Тянет ко мне руки. Подхватываю ее, зарываюсь в волосики и глубоко дышу. Не могу надышаться: каждый раз разрывает от эмоций, что такое чудо у меня.

Мама выходит на звонок в дверь.

– Драсьте, тетя Вер. Где главная?

– Да вон, в зале обжимаются с Алиской.

Женька появляется в проеме и почти весь его загораживает.

Настя, увидев любимого дядю, тянется к нему.

– Ах ты предательница, – шутливо бурчу, но передаю Жене.

Женька зацеловывает Настю, а она восторженно пищит.

Брат бросает на меня тревожный взгляд. Тоже волнуется, хоть и пытается не показывать это мелкой.

– Жень, кушать будешь? У нас каша овсяная.

Лицо брата меняется и покрывается красными пятнами.

– Что такое, братец? – фыркаю.

– Теть Вер, я это, без овсянки обойдусь.

– Что, вспомнил, как в лагере тебе эту овсянку на голову надели? – ржу, ловя на себе разъяренный взгляд.

– Ты лучше вспомни, что потом с тем смертником было, – рычит Женька.

Ну да, помню. Женька полез на мою защиту, когда пацан

из старшего отряда в который раз пытался отобрать мои очки и разбить, а потом получил в столовой по полной. Но мой брат никогда не давал ни меня, ни себя в обиду, и уже через час обидчик просил на коленях у меня и у Женьки прощения, а Женьке еще и завтрак отдавал до конца сезона.

Но после той истории брат терпеть не может овсяную кашу.

– Ну что, поехали, Лис?

Упаковываю Настю в шапку и пальтишко, аккуратно направляю выбившиеся прядки и чмокаю в курносый носик.

Все же с Денисом у нее намного больше, чем со мной. Папина дочка прям.

Женька поудобнее перехватывает Настену и идет на выход.

Мама стискивает кухонное полотенце в руках, а у самой на глазах слезы.

– Ма, ну ты чего? Мы ж не на фронт,

– Страшно.

– Мне тоже, мам, но страшнее оставить Настю вот такой и лишить ее нормального будущего.

– Лифт приехал, Лис! – кричит брат, и я выбегаю из квартиры.

Лифт коротко пикает, и двери разъезжаются. Прикрываю глаза. Ну конечно, этот день недостаточно напряженный, надо еще и с Денисом нос к носу столкнуться.

Женька прижимает Настю крепче, но дочь явно против и

начинает пищать и выворачиваться.

Денис переводит взгляд с меня на Женьку, а потом на Настю. Сжимает губы, пока я молюсь, чтобы дочь не обернулась и он не увидел лицо. Страх во мне крепнет, потому что я не хочу, чтобы он видел ребенка. Он может догадаться.

– Привет, Денчик, – прерывает затянувшееся молчание брат. – Может, подвинешься, чтобы мы зашли?

Денис делает шаг в сторону, я заталкиваю Женьку, чтоб он встал сзади Дениса.

Брат непонимающе хлопает глазами, пока я глазами стреляю в дочь. Потом, видимо, до него доходит, что я пытаюсь ему сообщить без слов. Разворачивает Настю спиной к Денису.

– Так у вас, я смотрю, уже прям семья настоящая, – с издевкой.

Щеку жжет от его взгляда, но я пытаюсь сохранить бесстрастное выражение лица. Еще не хватало, чтобы он увидел, что я нервничаю и дергаюсь!

– Разве это плохо, что у нас семья? – не смотря на него, отстреливаюсь.

– Это прекрасно, лисенок. – Наклоняется чуть ближе, и я чувствую, как по щеке скользит его выдох.

– Ничего что я тут? – подает голос брат

Вздрагиваю, но этот вопрос заставляет Дениса отпрянуть.

– Да ничего, ты не мешаешь, – хмыкает бывший.

Настя вертит головой и останавливает взгляд на Денисе.

– Дядя, – пищит дочка и снова начинает вырываться из рук Женьки.

Брат тарашит глаза, крепче прижимая мелкую. Но в нее как что-то вселилось, она рвется в сторону Дэна.

Дэн поворачивает голову в сторону дочери. Мажет по ней взглядом и отворачивается. А я выдыхаю.

Лифт наконец распахивает створки, и я вытягиваю брата. В груди все ходуном, руки трясутся, ноги ватные. Брат мало того что держит Настю, так еще и меня под локоть подхватывает.

– Я в норме, Жень, – пытаюсь отдышаться.

– Оно и видно. Ты сейчас в обморок рухнешь прям перед Денисом своим, – недовольно бурчит Женька. – Ты чего поплыла, мать?

Садимся в машину. Жду, пока брат пристегнет Настю в кресле и усядется сам.

– А вдруг он бы рассмотрел Настю?

– Ну и что?

– И понял бы все.

– Лиса, ты слишком хорошего мнения о мужиках. Поверь, очень редкие экземпляры в состоянии выискивать свои черты в постороннем ребенке и считать, что этот ребенок непременно их. А Денчик уверен, что ты со мной, – фыркает. – Как он обломится, когда правду узнает!

– Если узнает, – поправляю брата.

– Да узнает, куда он денется? Все тайное всегда становится

явным.

Доезжаем до клиники, пытаюсь перешучиваться, хотя с каждым метром напряжение внутри растет и не желает отпустить. В регистратуре называю фамилию врача. Подходим к кабинету. Делаю несколько рваных вдохов, теряя последние крупницы самообладания.

Как же страшно.

Глава 9

Два года назад

Денис

Артур с Олегом над чем-то ржуют, пока я пытаюсь оживить севший телефон. Ну вот совсем не вовремя он решил сдохнуть.

– О, мышь, – дергаюсь и шарю глазами по коридору.

– Эй, мышка, иди ко мне, я тебе хвостик отгрызу, – стебает Олег, а мне хочется ему вмазать.

Взгляд цепляется за знакомую хрупкую фигурку, и в груди давит от воспоминания, как она меня отшила. Отшила и завела. Азарт в крови сразу: Дениса Швецова никто еще никогда не отшивал, и уж тем более после поцелуя не врезал между ног.

Девчонка затравленно оглядывается, а я не могу насмотреться. В очках, с двумя косичками, учебники к груди прижимает, тонкая как тростинка, но я глаз не могу отвести. Вроде и красивее девки были, но не жгли так, как она.

Она под кожу проникла, и я, как сталкер, теперь за ней слежу. И я даже знаю, что зовут ее Алиса. Лисичка моя.

Я уже тысячу раз пожалел, что именно ее поцеловал. И две тысячи раз не пожалел, потому что так меня еще не торкало.

Это лучше, чем постель. Острее как-то.

Теперь даже на других смотреть не хочу, за ней наблюдаю издалека.

Но это временно.

Торможу возле расписания и глазами ищу ее группу: она младше на два курса, и у нее эта пара была последней. Значит, сейчас она на пути в библиотеку. Она часто там зависает и что-то зубрит.

– Дэн, ты куда улетел, бро?

Страхиваю наваждение и возвращаюсь к разговору между Артуром и Олегом.

Совсем голову потерял от этой девчонки.

– Чего надо?

– Говорю, спор предлагаю, Олег слился, давай с тобой, а то что-то в универе скучно становится.

– Ну и что за спор? – хмыкаю, уверенный, что ничего толкового друг не предложит.

– Ставлю тачку на то, что ты не закадришь вон ту мышку. – Тычет в сторону удаляющейся спины Алисы. – Говорят, она никого не подпускает. Ну так что?

Денис

Сжимаю руки на руле, пока наблюдаю, как Алиса смеется. Только вот почему-то напряжена до предела. Спина прямая, да и улыбка натянутая.

Женя усаживает мелкую девчонку назад, а меня рвет на части. Так вот к кому она два года назад сбегала и мне ни

слова не сказала!

Мышка, блин, а звезда универа тоже рассмотрел за очками и тугими косичками. Это сейчас она изменилась, я даже глазам не поверил, что это мой лисенок.

«Не твой, Денис! Уже не твой!»

Из меня вырывается рык. В груди разрастается черная дыра, как два года назад, когда Артур сказал, что Алиса свалила. Сбежала с каким-то пацаном в другой город. Думал тогда, порву всех на куски. Еле выполз из состояния апатии.

Дергаюсь от телефонного звонка. Не хочу отвечать. Пошли все к черту! Я снова улетел в свой личный ад под названием «Алиса». Телефон затыкается, но снова начинает трезвонить.

– Да блин! – Бросаю взгляд на экран, и внутри все обмирает.

Мама.

Палец застывает над кнопкой ответа. Мешкаю. Животный страх когтями впивается во внутренности. И так каждый раз.

Один глубокий вдох – два выдоха.

– Да, мам.

– Привет, сынок.

– Что-то с папой?

Ее тяжелый вздох вспарывает внутренности.

– Без изменений, Денис.

Ударяюсь лбом о руль. Блин! Блин!

– Понятно. Ты что-то хотела? Я просто ехать собираюсь.

– Да, папе надо лекарства заказать, а где, я что-то опять забыла.

– Я закажу, ма. – Голос садится.

Ну не могу я долго с ней разговаривать. Это еще одна слабость после Алиски.

– Хорошо, как ты там?

– Справляюсь, скоро откроется филиал, как отец хотел.

Когда еще мог разговаривать.

– Ладно, Денис, пошла я к папе.

– Мам, а сиделка как?

– Да хорошая девочка, не волнуйся. Мы вдвоем справляемся.

– Целую.

Через полгода после исчезновения Алиски отца парализовало, и виноват в этом я...

Алиса

Врач приглашает нас в кабинет. Бросаю на Женьку беспомощный взгляд. Он без лишних слов подхватывает Настьку, и мы вместе заходим на прием.

Я уже радуюсь за будущую Женькину жену. Он будет отличным мужем и отцом. По крайней мере, мне хочется верить в это.

– Здравствуйте, Алиса Михайловна. Настена. – Врач доброжелательно улыбается дочери.

Настя отвечает тем же.

Стискиваю кулаки, чтобы руки так сильно не тряслись.

– Ну что, сядешь? – Доктор хлопает по пеленальному столу. – Мы посмотрим в твои красивые глазки.

Брат усаживает Настю и делает шаг назад. Малышка обхватывает мой палец и крепко стискивает, словно чувствует, что сейчас будет происходить что-то важное.

А у меня ком к горлу подступает. Я жутко боюсь.

– Так, что тут у нас?

Врач осматривает глаза дочери. Настя внимательно следит за каждым движением доктора. Насколько это вообще возможно.

– Да, как мы и предполагали, у Насти нистагм.

Сердце ухает в пятки. Ловлю вопросительный взгляд Женьки, закусываю губу.

– Это лечится? – голос брата становится ниже.

Тоже переживает, но как мужчина скрывает чувства за броней.

– Конечно, в вашем случае оперативно. И желательно не затягивать с операцией. Потом следует длительная реабилитация, и в восьмидесяти процентах функция зрения восстанавливается полностью.

– А в двадцати?

– А в двадцати, Алиса Михайловна, остается небольшой тремор глаз, но он не мешает ребенку жить и находиться среди сверстников.

Выдыхаю. Значит, все можно исправить. И от этого ста-

новится намного легче.

– А риски? – снова вступает в разговор Женька.

– Риски есть всегда, молодой человек, но при этой операции они минимальны. Особенно в нашей клинике. У нас большой опыт. Вопрос в финансировании.

А вот тут самое страшное. Где-то внутри меня сидит червячок, который грызет внутренности. Боюсь, что наши финансовые возможности просто не позволят сделать все как надо и быстро.

– Сколько? – хрипло спрашиваю.

– Операция около трехсот тысяч и реабилитация со всеми поддерживающими препаратами около пятисот.

Восемьсот тысяч! Эта цифра выбивает почву из-под ног. Женька меняется в лице:

– Сколько у нас времени?

Врач пожимает плечами:

– Зависит от вас. Я свое слово сказал. Чем быстрее, тем менее травматична операция. Пока у ребенка такой возраст, восстановление проходит быстрее.

– Хорошо, мы поняли. А это все нужно вносить одним платежом?

– Желательно, потому что препараты заказываются из-за рубежа и они должны успеть поступить в клинику.

– Хорошо, спасибо.

– Перед операцией нужны будут обследования. Ну, там ничего серьезного: анализы, ЭКГ. Сообщите мне, как обду-

маете все, подберем дату.

Выходим с Женькой из клиники, меня слегка потряхивает. Брат бросает на меня короткие пытливые взгляды. Усаживаемся в машину. Все молча. Мне пока нечего ему сказать. В голове звенит сумма, которую нужно откуда-то взять.

– Черт! – Ударяюсь о подголовник и прикрываю глаза. – Черт!

Брат обхватывает мою руку и успокаивающе сжимает:

– Прорвемся, сестренка.

– Как, Жень? У меня нет таких денег.

Всхлипываю, но тут же вытираю глаза, потому что боюсь напугать дочку. Она и так не сводит с меня взгляда.

– Ну треть у меня есть на счету, я дам. Как-то экономист из меня хреновый, – покаянно произносит, а у меня сердце давит.

Он вообще не обязан думать о том, где найти деньги. Да и давать не обязан, но я знаю брата: он поможет всем, чем может.

Утыкаюсь лбом в его надежное плечо и снова не могу сдержать всхлипа.

– Ну ты чего раскисла? Давай квартиру на продажу выставлю.

Мотаю головой. Это точно слишком.

– Не пори горячку. Это уже слишком, Жень.

Голос садится от переполняющих эмоций.

– У меня даже сотни нет, – выдыхаю. – Что делать?

– Искать. Денис у нас при бабках.

– Ну уж нет! Он последний, к кому я обращусь за помощью.

– Ну так он тоже принимал участие в появлении Насти.

– Какое? Выступил донором?

– Знаешь, если бы у меня вот так был ребенок, я бы хотел о нем знать.

– Надеюсь, у тебя его нет.

Брат хмыкает, вырубивая с парковки. А у меня при мысли, что нужно будет что-то просить у бывшего, рот наполняется кислотой.

Это сильнее меня. Я лучше в долги залезу, чем приду к нему.

Глава 10

Проходит несколько дней, а мы все никак не двигаемся с мертвой точки. Общими усилиями набирается только две трети, но этого мало.

Родители тоже переводят на мой счет все, что у них есть. В займах везде отказ, родственников как таковых нет. Вот только родители и Женька с тетей.

– Алис, а отец ребенка не сможет помочь? – ошарашивает вопросом мама.

Рука дергается, и я проливаю на пальцы горячий чай. Шикаю. Засовываю руку под холодную воду.

Мама не спрашивала про отца Насти с тех пор, когда я сказала, что нас ничего не связывает и мы разошлись. И тут вот неожиданно...

– Не сможет, мам. Мы с ним давно расстались и не поддерживали связь. Он даже не знает, что у него дочь.

– Так и не хочешь рассказать, что у вас произошло?

Пытливый взгляд жжет между лопаток.

– Нечего рассказывать, мам. Молодые были и не разобрались в чувствах. Я просто поняла, что на роль отца он не подходит.

Мама тяжело вздыхает.

– Вот знаешь, Алис, я вашу бабскую логику не пойму. Что значит не подходит на роль отца? Значит, тащить в кровать

он подходит, а отвечать не подходит?

– Миш, – укоризненно качает головой мама, стреляя в папу недовольным взглядом.

– Нет, а что Миш? Тут как бы ситуация не такая, чтобы гордыню свою показывать. На кону здоровье ребенка, в конце концов, а она нос воротит. Ты знаешь, где отец Насти?

Крепче сжимаю губы. Не хочу это обсуждать с отцом.

– Алиса! – грозно так.

– Миш, ну видишь, Алиске не до этого.

– Не до этого? Как понять не до этого? Настя...

– Пап, – выхожу из себя, – я разберусь, ладно?

– Ай! – Папа машет рукой и выходит из кухни. – Разберется она. Смотри-ка, гордая какая.

Обессиленно падаю на стул и прикрываю глаза. Мама берет меня за руку и успокаивающе поглаживает:

– Алис, ну, может, правда, найти Настиного папу и попросить занять денег?

– Мам, а вот ты с чего решила, что отец Насти при деньгах? – Выдергиваю руку и вскакиваю со стула. – Может, он нищий, как мышь? Я прогуляюсь. С Настей посидите.

Выбегаю в коридор, на ходу натягивая кардиган. Заглядываю в зал: папа развлекает Настю. И я со спокойной душой выхожу из квартиры.

Как сговорились все с этим Денисом! Иди да иди, скажи да скажи. Что за напасть?

Прислоняюсь к двери и делаю несколько глубоких вдохов.

Сверху что-то падает, и кто-то чертыхается. Подрываюсь и несусь по ступенькам. Может, кому-то нужна помощь. Вдруг плохо?

На нижней ступеньке пролета встаю, как замороженная.

– Твою мать! – Денис стоит, опустив голову, и придерживается за стену.

Его шатает. Вот-вот упадет.

Парень начинает съезжать, и я отмираю. Перескакиваю через три ступеньки и оказываюсь возле бывшего до того, как он встретится с бетонным полом.

– Денис. – Подхватываю его под руку и пытаюсь удержать его вес.

Дышит тяжело. Трет переносицу, словно пытается сфокусировать взгляд.

– Блин, да что ж за хрень? – бормочет, обхватывая меня крепче.

– Держись, блин, – бурчу я, и мы вместе усаживаемся на ступеньки.

– Тебе надо больше отдыхать. А если бы никого не было? Ты бы рухнул с лестницы, – дрожащим голосом выговариваю, потому что испугалась за него.

– Ну тебе бы, наверное, сразу стало проще жить, – хмыкает и на меня косится.

Взгляд все еще какой-то мутный.

– Что? Ты в своем уме?

Делаю попытку встать, но Денис тормозит.

– Тих-тих, не кипятись, лисенок, – бормочет.

Утыкается в мой висок и делает глубокий вдох.

– Блин, все так же пахнешь персиком.

Замираю, как и сердце в груди. Щеки вспыхивают.

– Денис, не надо...

– Что не надо, лисенок? Трогать тебя?

– Да.

– Так ты же сама пришла на помощь.

– А лучше бы не приходила, да? И ты бы стукнулся башкой, может, и мозг бы встряхнулся.

Злюсь на него. И на себя за свою реакцию.

– Нет, хорошо, что пришла.

Его шепот кажется чем-то таким личным, таким родным, что приходится до боли закусить губу, чтобы не высказать ему все, что о нем думаю.

Надо как-то изображать равнодушие, и может, тогда он потеряет ко мне интерес.

– Я пойду. А тебе настоятельно рекомендую обратиться к врачу. То, что тебе так часто становится плохо, – плохой знак.

– А может, ты станешь моим врачом?

Вырываюсь из его хватки и все же встаю.

Денис не поднимает головы. И эта его поза задевает внутри струны. Мне становится не по себе, что он сейчас выглядит таким сломленным.

«Эй, дамочка, куда тебя понесло? Он слишком коварный,

чтобы быть сломленным. Как всегда, играет на публику!» – одергиваю себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.